

Т. В. Сивова
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Белоруссия, Гродно)
sitavi@tut.by

ЦВЕТ КРЫЖОВНИКА В ЦВЕТОВОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО К РЕКЛАМНОМУ ДИСКУРСУ

В докладе на материале лексикографических источников, данных НКРЯ, результатов направленного ассоциативного эксперимента (НАЭ, 332 респондента), текстов рекламной коммуникации реконструируется колористическое представление носителей русского языка о растении, в частности, функционирование цветковых дескрипций крыжовника.

Выявляется спектр терминов цвета, актуализируемых в его описаниях. Устанавливается, что в лексикографических дескрипциях значимы *желтый, зеленый, красный*. Цветовой диапазон описаний растения, согласно НКРЯ (осн.), включает 6 терминов цвета (доминанта *зеленый*): *зеленый* 26; *желтый, золотой, красный* 2; *изумрудный, розовый* 1. Данные поэтического корпуса расширяют его: *голубой, карамельный, румяный* 1.

Результаты НАЭ, в котором респондентам было предложено привести «цветовую» реакцию на стимул «крыжовник» (всего реакций 303, различных 36, единичных 21, отказов 29), лежат в основе создания реестра актуальных, значимых в визуализации растения цветообозначений (14 терминов цвета, доминанта *зеленый* 150), который представлен 1) терминами цвета; 2) композитами (*бело-желтый, прозрачно-зеленый, светло-бордовый, темно-фиолетовый*); 3) описательными конструкциями (*коричневый созревший*); 4) различными по структуре цветовыми последовательностями (*бордовый, фиолетовый; смесь черного и зеленого*). Отметим, что Русский ассоциативный словарь при прямом поиске не фиксирует стимул «крыжовник», при обратном не отмечает цветковые реакции.

Таким образом, устанавливается состоящий из 19 терминов цвета списочный состав используемых в описаниях крыжовника цветообозначений. Обнаруживающиеся в 3-х реестрах цветообозначения (НАЭ, НКРЯ осн., словари) репрезентируют массовый стереотип восприятия растения: *желтый, зеленый, красный*. Ряд терминов цвета, фиксируемых лишь в одном реестре, эксплицирует уникальное цветковое представление: *белый, бордовый, перламутровый, салатный, фиолетовый, черный* и др. (НАЭ), *бирилл, золотой, изумрудный* (НКРЯ, осн.), *карамельный* (НКРЯ, поэт.).

Сфера функционирования колористических дескрипций растения охватывает, в силу изобразительно-выразительного потенциала языка, помимо собственно флористического пространства: *золотился крыжовник; покрасневшие листочки крыжовника; крыжовник усыпала изумрудная кудрявая пороша* (НКРЯ), пространство животного мира: *Кошкин глаз, полосатый, как крыжовник* (НКРЯ), человека (кулинария): *бирилл крыжовникового <варенья>*

(НКРЯ); человека (соматическое): *Погляжу в твои глаза – голубой крыжовник!* (Кирсанов); *видит мягкую мочку, прозрачную, как крыжовник* (Болмат). Более того, темпоральное измерение художественного текста: *Зреет еще крыжовник, Тускло-румяным став* (Алексеева). Таким образом, колористические описания крыжовника принимают участие в конструировании цветового хронотопа.

Распространенность корреляции *зеленый крыжовник – глаза* (в идиостилиях В. Драгунского, Ф. Искандера, К. Паустовского, Л. Леонова, В. Пановой) свидетельствует о ее устойчивости в языковом сознании русскоязычных. НКРЯ фиксирует ряд соматических описаний (*глаз, зрачок, око*), в которых цвет крыжовника приобретает значение термина цвета (М. Палей, З. Масленикова, Максим Горький, В. Поголяев, Т. Тронина). Ср. модификации: *глаза у нее были зеленые, цвета недоспелого крыжовника* (Тронина); *глаза <ее> зеленые, ясны, с четкой точкой крыжовникова зрачка* (Палей); *пьяные глаза его плавали в желтых слезах, точно ягоды крыжовника в патоке* (Максим Горький); *странные, цвета крыжовника глаза под темной челкой* (Масленикова); *глаза выцвели, из ярких, крыжовниковых превратились в мутные, линялые* (Поголяев). Данная тенденция находит отражение в лексикографических источниках: 1) *глаза – крыжовенные* [Горбачевич 2002: 43]; 2) *крыжовник ‘цвета крыжовника’, ‘прозрачно-зеленоватый’; крыжовниковый ‘прозрачно зеленоватый’, ‘цвета крыжовника’* [Харченко 2009: 215].

Современный рекламный дискурс, антропоцентричный по природе, специфичный своей прагматичностью, прецедентностью, демонстрирует актуальность колористических дескрипций крыжовника и основанных на них терминов цвета в создании продающих текстов (как в идентифицирующей функции, так и в эмоционально-экспрессивной – в зависимости от стратегии рекламирования). Ср. в названии сортов: «Красный триумф», «Зеленый десерт», «Черная капля». См. в названиях предметов декоративной косметики, спорадически – строительных, текстильных материалов (важно отметить вариативность толкования термина цвета *крыжовник* в них: ‘зеленый’, ‘коричневый’, ‘красный с синим подтоном’, ‘оранжево-коричневый’, ‘салатовый’): *пряжа Biskvit-Biskvit Крыжовник; битумная черепица Reflex, цвет красный крыжовник; гель-лак AngelTeam Молодой крыжовник.*

Таким образом, доклад посвящен вопросам кристаллизации цветового представления о крыжовнике, расширения области функционирования колористических дескрипций растения и их потенциала, продуцирования терминов цвета, лексикографирование которых видится одной из задач лингвистики цвета (В.Г. Кульпина).

Литература

Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2002.

Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. М.: Литерат. ин-т им. А.М. Горького, 2009.